

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 371.036

Н. Г. Куприна,
Т. Б. Нечаева

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Статья посвящена анализу содержания художественно-эстетической среды, положительно влияющей на становление личности ребенка. Раскрывается педагогическая значимость опоры на традиции народной педагогики в современном образовательном процессе. Проводятся параллели между процессами онто- и филогенеза, что позволяет выявить особенности архаических пластов народной культуры как выражения уникального типа мышления, близкого состоянию психики ребенка, характеру его мировосприятия, и использовать возможности художественных образов в воспитании детей.

Ключевые слова: художественно-эстетическая среда, традиции народной педагогики, художественно-образное мышление.

The artistic-aesthetic environment is analysed in this article, and its positive influence on the development of the child, the pedagogical meaning of the people's pedagogic traditions in modern educational process are presented here. You find out the parallels in the onto- and phylogenesis process, that allow you to realise the peculiarities of the archaic layers of the national culture, which is the evidence of the unique type of thinking on the definite stage of cultural development, which is close to the child's psychology and reveal the opportunities of the artistic images in the children's educations.

Key words: the artistic-aesthetic environment, people's pedagogic traditions, artistic images as type of thinking.

В народной педагогике эстетическая, художественно-образная среда выступает важнейшим средством воспитания ребенка. Прежде чем развернуть этот тезис и обратиться к конкретным примерам, уточним содержание и взаимосвязь используемых понятий «эстетическое» и «художественное», а также раскроем значение эстетического и художественного опыта в развитии ребенка.

В обыденном сознании развитие эстетического опыта, эстетическое воспитание ребенка часто понимается упрощенно – как приобщение к красоте окружающего мира, освоение законов красоты, умение выстраивать свою деятельность и поведение в соответствии с этими законами. Такое узкое понимание проблемы переводит ее в разряд несущественных,

непервостепенных. Гораздо важнее, по мнению многих родителей, научить ребенка приспосабливаться к жизни, находить «свое место под солнцем», быть значимым в обществе, а может быть, и устанавливать в нем свои правила. К тому же, понимание красоты в наш бурный «переходный» период весьма расплывчато. В понятия «красивая одежда», «красивая прическа», «красивые вещи», «красивые поступки» представители разных возрастных и социальных слоев общества вкладывают различный, иногда противоположный смысл. Мы уже привыкли «не спорить о вкусах» и не навязывать своих эстетических предпочтений окружающим, в том числе и собственным детям.

В какой-то степени это справедливо по отношению к взрослым детям или подросткам. Когда же речь идет о дошкольниках, проблема развития их эстетического опыта и эстетического воспитания в целом оказывается намного серьезнее и глубже простого приобщения к хорошим манерам, эстетичному внешнему виду и поведению.

Детство – период вхождения в окружающий мир, время, когда закладывается образ будущей жизни и образ себя самого. При этом само мышление ребенка носит наглядно-образный характер. Дети постигают действительность и ее законы через эмоционально-чувственное переживание образов окружающего мира. Им свойственна особая эстетическая восприимчивость.

Суть эстетического восприятия в чувственно-образном постижении окружающего мира, в переживании внутренней связи с ним. Чувственный облик предметов и явлений выступает в сознании как выражение родственного человеку содержания, как «говорящее, выразительное бытие» (М. М. Бахтин). Выразительные проявления окружающего мира накапливаются в чувственном опыте человека, в его сенсорной памяти в виде образов-картин жизненных ситуаций, образов поведения и общения, образов предметов и явлений. Эстетическое постижение мира – это процесс присвоения личностью его образов-смыслов, выстраивания с их помощью своего «я». В таком контексте эстетическое воспитание предстает как процесс саморазвития и самоопределения человека, формирования личностно пережитой картины мира.

Обретение ребенком эстетического опыта и воспитание у него эстетического отношения к миру оказывается в неразрывной связи со всеми другими сферами развития. Не случайно в педагогическую практику прочно вошли выражения «нравственно-эстетическое», «эколого-эстетическое» воспитание. «Эстетическое» в данных комплексах выступает как значимый компонент, указывающий на необходимость чувственной восприимчивости, эмоциональной отзывчивости, личностно-смысловой оценки и в целом образного переживания явлений для их полноценного освоения ребенком.

Искусство концентрирует в себе эстетические проявления жизни, эстетическое восприятие мира и отношение к нему. Это «образная память» человечества. По выражению Л. П. Печко, «искусство выступает как сердцевина культурно-эстетической среды», в которой развивается лич-

ность, и является главным условием формирования ее чувственной культуры, эстетико-художественного сознания [7, с. 17]. Таким образом, эстетическое и художественное – родственные понятия, которые невозможно полностью отождествлять или полностью разделять. Как считает М. С. Каган, художественная культура отличается от эстетической своей модальностью. Она формируется в процессе восприятия произведений искусства, в собственно художественной деятельности, где эстетическая информация предстает лишь одной из граней художественной информации и где они не совпадают полностью [5, с. 201]. Эстетическое и художественное смыкаются в своей главной ипостаси, воплощая особый способ освоения действительности человеком. Во взаимоотношениях художественного и эстетического присутствует общее основание – обе сферы развиваются из единого корня, сущностной характеристикой которого является целостный способ освоения действительности человеком через специфическое чувственно-образное восприятие мира.

Образное мышление и чувственно-образное восприятие мира составляют суть традиционной культуры. В этом смысле фольклорное мировосприятие близко по своей природе типу восприятия окружающего мира ребенком. Особенности архаических пластов народной культуры выступают не просто как набор специфических средств выразительности, формальных приемов, но как выражение уникального типа мышления на определенном этапе развития культуры. Еще раз подчеркнем, что этот тип мышления отвечает состоянию психики ребенка, характеру его мировосприятия.

Изучение архаических пластов фольклора позволило современным исследователям сделать вывод о том, что искусство возникает как исторически неизбежная форма предметно-творческой деятельности, рожденная в системе эмпирического опыта человека. Искусство в традиционной культуре служило специфическим способом передачи личности коллективного опыта мировосприятия. Художественная образность формировалась изначально как своеобразное внетеоретическое отражение действительности, позволявшее «восстановить внутренний дух культуры, проникнуть в строй жизнедеятельности людей и многогранно охватить реалии их бытия» [4, с. 174]. Система убеждений, принципов, идеалов передавалась посредством проникновения в опыт другого человека, сочувственного проживания этого опыта и обретения его как личного достояния. Искусство на заре своего развития, в период своего «детства», было призвано выполнять такую уникальную роль фиксации человеческого мира через «приобщающую идентификацию» с помощью необходимых для этого условных средств [4, с. 176]. В исследовании Г. П. Выжлецова обрядовое искусство древности рассматривается как «образное мировоззрение». Автор высказывает мысль о том, что «сам феномен художественности возник как средство закрепления и фиксации в “живом” виде с целью последующего воспроизведения ценностного содержания человеческой жизнедеятельности для воздействия на формирование системы ценностных

норм и идеалов в структуре фило- и онтогенетически развивающегося субъекта» [3, с. 19–26].

Изначальные, глубинные смыслы искусства близки смыслу и природе детской игры. Не случайно период детства сензитивен для проявления склонностей и способностей к художественной деятельности. Близость детской игры и художественной деятельности заключается в общности психологического выражения. Это эмоциональная непосредственность мотивов, интерес не к цели, а к самому процессу действия; формирование образного начала – «вхождение в образ»; условность языка, действий и ситуаций. Важно, что в игре воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий утилитарной деятельности. По мнению Д. Б. Эльконина, это и роднит игру с искусством, которое имеет своим содержанием нормы человеческой жизни и деятельности. Искусство особыми средствами художественной формы интерпретирует эти стороны человеческой деятельности, их смыслы и мотивы. Именно родством игры и искусства объясняется постепенное замещение развернутых форм игровой деятельности из жизни взрослых членов общества разнообразными формами искусства [8, с. 24]. В свою очередь, игра для ребенка является первым шагом на пути открытий самого себя, постижения человеческих взаимоотношений, духовного опыта поколений, явленных в произведениях искусства.

Эстетика народного творчества и само восприятие искусства в фольклорной традиции принципиально отличаются от эстетики профессионального творчества и его восприятия. Здесь нет композиторов, исполнителей, слушателей в современном понимании. Песня, танец, разнообразные предметы и украшения существуют как часть ритуала, действия, где не происходит деления на зрителей и артистов, но все являются его участниками и создателями. Традиционное, фольклорное мышление синкретично по своей сути. Оно не отделяет искусство от бытийности, жизненных реалий. В народном творчестве искусство всегда вызвано к жизни конкретной ситуацией и всегда ей соответствует.

Детский фольклор сохраняет черты бытования искусства в синкретических формах и в неразрывной связи с игровым действием. Произведения детского фольклора – своеобразные игровые модели, предполагающие увлекательную игру, которая может развернуться на их основе. Слова, связанные с двигательными, зрительными, слуховыми ощущениями, подсказывают мимику, интонацию, движения, вовлекая ребенка в игровое действие. Игровые приемы народной педагогики отражают специфику отношения к искусству у маленького ребенка. Для него это – игра, которую он создает доступными средствами, в которой сам является и создателем, и исполнителем. Различные формы элементарной художественно-творческой деятельности, связанной с речью, движением, интонированием, рисованием или конструированием, являются для ребенка играми, в которых он через эмоционально-образное взаимодействие с окружающим миром осваивает этот мир и себя.

Анализ специфических черт традиционной культуры с позиции параллелизма процессов онто- и филогенеза раскрывает возможности обращения к художественным образам в воспитании детей на основе принципов природосообразности и культуросообразности. Рассмотрим с этой точки зрения ряд особенностей традиционного искусства, воплотившихся в приемах народной педагогики.

В фольклорном искусстве, «вписанном» в быт, красота и польза неразделимы. В народном представлении «истина», «добро» и «красота» соединены в одном образе, существуют в неразрывном единстве. В этом смысле фольклорный тип мышления созвучен устремлениям педагогики периода детства. Педагоги и психологи отмечают «особую сензитивность детей дошкольного возраста к эмоциональному восприятию, пониманию и переживанию нравственного смысла поступка» [2, с. 17]. В представлении ребенка эстетические категории «отождествляются с конкретными образами: красота отождествляется с добром, а безобразное со злом. Таково особенность детского мышления» [6, с. 22].

В соответствии с принципами народной педагогики огромное воспитательное значение для детей дошкольного возраста имеют произведения, содержанием которых выступает красота человеческих чувств, воплощенных в гармоничных, выразительных формах. Искусство, увлекающее детей своей красотой, утверждает в их сознании взаимосвязь высших духовных ценностей – Истины, Добра и Красоты. Общение с красотой, воспитание красотой необходимо детям. Образы Прекрасного в искусстве – это всегда символы миропорядка, выражение глубинной первоосновы бытия. Прикосновение к этим образам, включение их в свой чувственный опыт приводит душу к гармонии с миром. Подражание прекрасным образцам является условием формирования у ребенка здоровых душевных качеств, выстраивания в его эстетическом сознании модели доброго и гармоничного мира.

Этот вывод чрезвычайно важен для понимания принципов организации художественно-образной среды, в которой развивается ребенок. Современные дети в значительной степени дезориентированы средствами массовой информации в понимании правильного, позитивного поведения в окружающей среде. Обилие рекламы, заражающей беззаботным и безответственным отношением к окружающим и к собственному здоровью, доминирование на телеэкранах многочисленных передач, смакующих трагедии «чрезвычайных происшествий», и фильмов-боевиков, насаждающих образы жестокости и агрессии, увлечение компьютерными играми, направленными на выигрыш «любой ценой», приводят к созданию эмоционально-образного контекста, искажающего представления детей о законах окружающего мира. Остро стоит вопрос об экологии художественно-образной среды в жизни современного ребенка. Актуализируется обращение к фольклорным образам – ярким примерам гармоничного (доброжелательного, дружелюбного, ответственного) поведения в окружающей среде для создания позитивного художественно-образного фона

воспитания ребенка в едином пространстве семьи и образовательного учреждения.

Произведения фольклора подсказывают педагогам и наиболее оптимальные способы включения детей во взаимодействие с художественными образами в воспитательном процессе. Известно, что изначально различные виды искусства существовали в синкретическом единстве. Человек не отделял себя от окружающего мира, считал себя его органической частью. Ритуальному, обрядовому искусству древности свойственны мифологическое сознание, синкретизм мышления, отношение к миру «как принадлежащему человеку неорганическому телу» (К. Маркс). Тело человека было своеобразной моделью мира, воплощало свойства природных явлений. Поэтому язык синкретического искусства древности был, по сути, языком человеческого тела (показателен пример: по мнению искусствоведов, древние орнаменты в росписях – графическое воплощение ритмично повторяющихся движений группового танца). Средства выразительности искусства не выходили за пределы возможностей человеческой пластики, голосового интонирования. По отношению к языку искусства древности применим термин «витаальность», т. е. самая непосредственная связанность с жизненными функциями человека, его жизнедеятельностью. Витаальность средств выразительности и выступала тем «общим знаменателем», при котором было возможным синкретическое единение различных видов искусства в архаической культуре.

Итак, особая роль в искусстве древности отводилась интонационно-голосовому и двигательному компоненту. Голос и движение – естественные адаптационные механизмы, данные человеку природой. Они напрямую связаны со сферой эмоций человека, его физиологией и субъективной психической реальностью. Само слово «эмоция» (от лат. «*emoveo*» – потрясаю, волную) обозначает движение. Это движение внутри тела, обобщенным результатом которого является некое внешнее действие. Голос и движение делают видимым наш внутренний, эмоциональный мир, материализуют, проявляют его вовне. Они же создают и обратный эффект, являясь главными «инструментами» проникновения в мир эмоционального переживания, настройки и регуляции эмоционального состояния человека.

Исследования в области современной физиологии раскрывают глубинную связь звука и телесного движения. При пении, при речевом интонировании, как и при восприятии звучания, у человека происходит ритмическая подстройка организма, сокращение мышц гортани, а также микродвижения всего тела, незаметные для невооруженного глаза. Звуки «пронизывают» все тело человека, вызывают телесные вибрации, «пропитываются» телесными ощущениями. Звучание-вибрация тела человека – природно-интонируемый звук, мимика и телесное движение были первичной материей синкретичного искусства древности.

Огромной значимостью для человека в архаическом обществе обладало голосовое звучание. Оно являлось не только способом общения, но расценивалось как показатель внутренней энергии, возраста, качества здо-

ровья, силы, эмоционального состояния. Звук служил средством ориентации в пространстве, соотнесения себя с миром природы. Звук выступал и способом контакта с собственным телом, средством включения адаптационных механизмов. В древних культурах с помощью звука умели воздействовать на свой организм, «налаживать» его, подключаться к естественным ритмам жизни, управлять адаптационной энергией, контактировать с Космосом. Не случайно в религиях всего мира с богами общаются с помощью пения. Пение, голосовое звучание – самая древняя и могущественная магическая система в рамках архаического ритуала.

В мифах и сказаниях разных народов певцы и музыканты наделены сверхъестественными способностями. Мифы Древней Греции донесли до нас образы певца Орфея, способного пением смягчать души людей и укрощать диких зверей, и врача Асклепиада, звуками музыки усмирявшего раздоры и исцелявшего больных. Герой русского эпоса Садко с помощью пения управлял морской стихией. У народов Северного Урала и сейчас принято приглашать в дом к больному певца как лекаря, способного игрой и пением излечить больного и даже предсказать его судьбу. Танец, песня, игровое действие в традиционных культурах часто выступают как эффективное средство психорегуляции, позволяют выразить эмоции в рамках культурной нормы поведения. Болезни и отрицательные эмоции «вытанцовываются», «выпеваются» и таким образом изгоняются из мыслей и тела человека.

Сейчас голосовому звучанию придается несколько иное значение. На протяжении своей жизни современный человек проходит своеобразный тренинг – обучается самоконтролю над звучанием голоса в соответствии с социальной ролью и ситуацией. Он постепенно обретает набор вариантов поведения, в том числе и интонационно-звуковых, необходимых в общении. Социальные клише, помогающие скрывать эмоции, важны для четкого выполнения разнообразных социальных ролей. В то же время нарабатываемые интонационные формы общения постепенно приводят к закрытию связей голосового звучания с внутренними природными ресурсами, с психофизиологической реальностью. Постепенно теряются способности использования звука как древнего средства психорегуляции.

Однако в отличие от взрослых ребенок еще не утратил естественную, природную связь голоса со своим собственным телом и внутренним миром. Для младенца, недавно появившегося на свет, звук – почти единственный способ общения с окружающей его действительностью. Через голосовое звучание он выражает свое состояние и воспринимает по звучащим голосам состояние окружающих его людей, узнает их. Когда ребенок издает звуки голоса, в его организме происходят существенные изменения: напряжение мышц, связок гортани, вибрации воздуха и т. д. Собственное голосовое звучание помогает ребенку исследовать себя, свои ощущения, взаимодействовать со своей жизненной энергией.

Звучание голоса имеет огромное значение для ребенка. Окружающие его взрослые инстинктивно это чувствуют. Общаясь с малышом,

они невольно изменяют обычную в социальном общении интонацию, избавляясь от привычных звуковых штампов, восстанавливая базовый контакт со своим организмом, чтобы с помощью голоса передать ребенку всю свою энергию добра и любви к нему. Любящие взрослые инстинктивно ощущают, как необходима малышу энергетическая подпитка – эмоциональное, чувственное общение. Постоянное эмоционально положительное общение способствует развитию ребенка, а недостаточное и равнодушное может привести к болезни и задержке психического развития. Посредством голосового звучания происходит энергообмен между взрослым и ребенком, глубинный контакт на психофизиологическом уровне.

Все жанры детского фольклора – колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки – связаны с пением, эмоционально выразительным интонированием. Мелодии детских фольклорных песенок чрезвычайно просты и очень близки к речевым интонациям. Они естественно возникают из выразительной речи и так же естественно чередуются с ней, при этом не требуют тщательного разучивания, точности, чистоты музыкальной интонации и особых усилий для запоминания. Главное – не столько достижение художественного эффекта, сколько эмоциональное общение, положительно влияющее на психику ребенка. Ласковый и нежный голос, обращенный к малышу с любовью и заботой, позволит эмоциональное напряжение, успокоиться. Бодрые, энергичные интонации помогут переключиться на веселый лад.

Связь звука с природно-эмоциональным началом человека ощущается, улавливается естественно и органично. Дети очень восприимчивы к интонациям голоса, к его окраске, тембру. Звуки окружающего мира для малышей не просто шумы, но краски, образы, выражение «души», сути вещей, возможность контакта с ними. Интонационная сторона фольклорных произведений выражает именно эту способность детей с помощью голосового звучания, выразительного интонирования взаимодействовать с окружающим миром, получать о нем представления.

Для детской психики благотворно уже само по себе исполнение и звучание фольклорных напевов. Их звуковые образы, отшлифованные временем и проверенные на многих поколениях, содержат ритмы и интонации здоровья, нацелены на положительный психотерапевтический эффект. Кроме того, они включают информацию о мироощущении народа и психосоматических национальных особенностях, что делает их носителями своеобразного «генетического кода». Эти интонации приводят в действие определенные механизмы в организме ребенка, помогающие ему получать и усваивать духовно-ценностную информацию о мире, его фундаментальных основах. Такая информация необходима для развития, ориентации в окружающей действительности и адаптации к ней.

Представление о магической силе звука и движения, интуитивно открытое и проверенное временем в рамках традиционной культуры, сегодня вызывает все больший интерес. Современный человек, окруженный какофонией большого города, теряет связь с природой и естествен-

ным ритмом жизни. Особенно это сказывается на детях, на состоянии их здоровья. Поэтому обращение к опыту народной педагогики по использованию адаптационных, развивающих возможностей интонационно-двигательной игры и в целом взаимодействия ребенка с художественными образами становится все более актуальным.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Богданова О. С. Азбука нравственности: пособие для родителей. М.: Педагогика, 1985. 72 с.
3. Выжлецов Г. П. Эстетика в системе философского знания. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. 176 с.
4. Иванов В. П. Человеческая деятельность – познание – искусство. Киев: Наукова думка, 1977. 324 с.
5. Каган М. С. Морфология искусства. Ист.-теорет. исслед. внутреннего строения мира искусств. Л.: Искусство. Ленинград. отд-ние, 1972. 440 с.
6. Лихачев Б. Т. Эстетика воспитания. М., 1972.
7. Печко А. П. Основные характеристики эстетико-педагогической среды школы, урока, класса // Эстетическая среда и развитие культуры личности (в школе и педвузе): межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / Ин-т худож. образования Рос. акад. образования; Луган. гос. пед. ун-т им. Т. Шевченко. М.; Луганск, 2000. С. 45–58.
8. Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.